

В последний раз, когда Наруто встречался с Хокаге лично, ему было шесть лет. Тогда кабинет Хокаге казался ему огромным, а сам Хокаге был отдаленной, неприкасаемой фигурой. Но когда он снова встал перед столом, комната была пустоватой, а этот мужчина никогда не выглядел таким усталым, как сейчас.

- Значит, теперь ты знаешь правду, - тихо сказал Хокаге, переходя прямо к делу. Он сидел за своим столом; белая шляпа, обозначающая его статус, отбрасывала тень на его морщинистое лицо.

- Да-, - просто ответил Наруто.

- Какаши изложил мне все, что он рассказал тебе, включая тот факт, что он подавил печать Табу. Однако есть еще некоторые вещи, о которых он благоразумно решил не рассказывать тебе...или, возможно, он сам забыл об этом.- сцепив морщинистые руки на столе, Хокаге посмотрел прямо на Наруто.

- Ради деревни я пожертвовал твоим детством. Ты должно быть презираешь меня.

-...Я не уверен, что я чувствую, - сказал Наруто, слегка озадаченный прямотой этого человека.

- Все, что я знаю, это то, что мой..., то есть Четвертый Хокаге был тем, кто запечатал Девятихвостого внутри меня. И что это стало причиной ненависти жителей деревни по отношению ко мне. Какаши-сенсей сказал мне, что произошел несчастный случай, когда мне было шесть лет, но я помню, что был нежеланным еще до этого.

- Даже я до сих пор не совсем понимаю, что произошло в ту ночь, когда Девятихвостый напал на Коноху, - с тяжестью сказал Хокаге.

- Но Наруто, ты в курсе, что Коноха контролирует Девятихвостых уже несколько поколений? Ты не первый наш джинчурики. До тебя у нас было двое...и оба они тоже были Узумаки.- глаза Наруто чуть расширились.

- Да, твоя мать, Узумаки Кушина, воевала с джинчурики до тебя.

Наруто застыл на месте. - Моя мать...

- И единственное, что больше всего ослабляет печать джинчурики, то есть самое уязвимое, естественное состояние джинчурики, - это когда она рождает.- Хокаге кивнул на удивленное выражение лица Наруто.

- Да, твоя мать сильно рисковала, когда забеременела тобой. Я считал, что Минато сможет подавить его, но каким-то образом он вырвался. Я подозреваю, что здесь была и третья сторона, но мы так и не нашли никаких зацепок в этом расследовании. Несмотря на это, в

последствии Минато и Кушина оба пожертвовали своими жизнями, чтобы запечатать его еще раз в тебе.- его лицо потемнело.

- К сожалению, большинство жителей деревни не знали, что Кушина беременна. Для ее и твоей безопасности Минато и Кушина держали ее беременность в секрете. И вот, по сей день, они все еще в недоумении, как Девятихвостому удалось вырваться. Я думаю, что некоторые люди, которые не были знакомы с Кушиной, возможно, действительно верят, что она сама выпустила Девятихвостого.

- Что? - вмешался Наруто, задумчиво нахмутив брови. - Тогда почему ты держал это в секрете после их смерти? Почему бы не сказать всем, что я их сын и что это не ее вина?

- Может я и Хокаге, но даже у меня нет силы контролировать сердца людей, - тяжело сказал Хокаге. - Страх и предубеждение-могущественные силы. Следуя желанию Минато - фамилия "Намикадзе" была широко распространена во всех странах и, возможно, спровоцировала покушения на тебя - поэтому тебе дали имя вашей матери "Узумаки". Поскольку ты был новорожденным рыжеволосым младенцем и имел фамилию "Узумаки", я уверен, что любой мог бы связать эти факты. Но неизбежно поползли слухи. Ты не смог бы сказать, учитывая нынешнее процветание Конохи, но тогда это было время больших потерь и неопределенности. Много людей погибло, и даже великий Четвертый Хокаге отдал свою жизнь, чтобы победить зверя. Это прискорбно, но люди, которые скорбят, не всегда прислушиваются к голосу разума, и ты стал отдушиной для их боли. Не помогло и то, что даже некоторые из самих шиноби придерживались предвзятых представлений о джинчурики, помогая спровоцировать то, что вскоре станет общегородским движением против тебя, Наруто.- Хокаге сделал паузу.

-Возможно, ты не знал об этом, но у меня всегда было по крайней мере два моих АНБУ, которые следили за тобой в детстве. Были редкие случаи, когда им приходилось вмешиваться, чтобы предотвратить тебя от нападений.

-Я помню, - тихо сказал Наруто, вспоминая то время, когда АНБУ вытащил его из квартиры.

- И все же, почему я не вмешался?- Хокаге размышлял вслух, словно читая мысли Наруто.

-Почему я не вел себя по отношению к тебе как дедушка? Почему я запечатал твои воспоминания?- Наруто молча кивнул.

- Когда ты был еще младенцем, я отдал тебя на попечение пенсионера АНБУ - твоего опекуна. Я вернулся к своим обязанностям хокаге, и их было много...о многом нужно было позаботиться. Я был невероятно занят, но, несмотря на это, я время от времени навещал тебя. Ты, должно быть, не помнишь меня, но это я купил тебе твою первую книгу - книгу народных сказок. И Какаши тоже был там - он вырезал тебе набор деревянных блоков.

- Это вполне могло бы продолжаться в том же духе, если бы не произошел еще один инцидент. Прямо перед тем, как тебе исполнилось шесть, анонимная организация каким-то образом получила информацию о тебе и отправила отряд, чтобы проникнуть в деревню и похитить тебя.

Ты смог высвободить часть силы Девятихвостого, и ты убил их...но ты потерял контроль и в процессе убил нескольких ниндзя, которые также были на месте происшествия, включая твоего опекуна.

У Наруто пересохло во рту, когда он вспомнил то время, то утро, когда он проснулся в свой шестой день рождения в холодной, пустой комнате.

-Последовала немедленная ответная реакция. Гражданские и ниндзя одинаково верили, что это только подтвердило их худшие опасения: что Девятихвостый захватывает твое сознание и в конечном итоге будет освобожден еще раз. Самые радикальные из них хотели, чтобы ты был подавлен, но их пришлось успокоить наложением Печати Табу, о которой, я надеюсь, Какаши сообщил тебе. - Хокаге окинул взглядом сжатую челюсть Наруто и побелевшие костяшки пальцев и слегка кивнул.

- Твои чувства гнева вполне ожидаемы. Даже в таком юном возрасте ты выделялся как одаренный ребенок, так же, как когда-то был твой отец. И теперь, судя по уровню самообладания, которое ты проявил во время экзаменов на Чунина, ясно, что если бы мы проинформировали тебя о твоей ситуации и научили тебя контролировать Девятихвостого, ты бы преуспел. И все же мы обращались с тобой как с невежественным ребенком – нет, как с животным, толкая тебя взад и вперед по малейшей нашей прихоти.

-Я не могу предвидеть будущее. Я лично осмотрел печать Минато, но там были некоторые элементы, которые никогда раньше не использовались в печати джинчурики. Зная Минато так, как я знаю себя, я был уверен, что он не допустил бы ошибки, но всякий раз, когда я видел тебя, у меня всегда возникало чувство неловкости. Твои красные волосы были визитной карточкой клана Узумаки, а родимые пятна, похожие на усы, были результатом того, что ты получил влияние своей матери, находясь в ее утробе, но в то же время ты казался воплощенным образом Девятихвостого, который был возрожден. И поэтому я поддался страхам стареющего, слабого ума...

- Я вижу, что дал тебе много поводов для размышлений. Это все, что я могу сказать, если у тебя нет дальнейших вопросов, но все, что я прошу, - это не винить «орудие», который выполняет приказ руки; ты можешь ненавидеть меня, но я надеюсь, что ты будешь продолжать считать Коноху своим домом. Жители деревни не обращались с тобой справедливо; они топтали и плевали на тебя, когда должны были любить и воспитывать тебя как своего. Но поверь мне, когда я говорю, что их действия были не из злого умысла по отношению к тебе. Они были результатом страха и неуверенности – отсутствия веры в тех, кто погиб за деревню. Тем не менее, лично наблюдая за твоим ростом через такие трудности, я теперь могу с искренним сердцем сказать, что я верю, что у тебя есть силы преодолеть это.- Хокаге остановился на секунду и кинул взгляд на Наруто. - Ты, должно быть, знал это уже давно, но я только сейчас понял – ты силен, сильнее, чем я когда-то думал. Было время когда я в твоих красных волосах видел Девятихвостого, но то, что я вижу в них сейчас, - это воля огня, которая горит в тебе.

- ...Понятно,- сказал Наруто, старательно сохраняя невозмутимое выражение лица. -Тогда есть только один вопрос, который я хотел бы задать, Хокаге-сама.- Хокаге медленно моргнул, он ожидал большей реакции. - Какая печать была использована на мне моим отцом, и насколько я

могу ее контролировать?

Хокаге медленно кивнул. - Минато запечатал половину Девятихвостого внутри тебя, используя Печать Восьми Триграмм, которая является особым видом печати, что позволяет сосуду получить доступ к чакре содержащегося зверя...а другую половину он запечатал внутри себя, используя Печать Смерти Жнеца, которая требует смерти заклинателя. - Хокаге сделал паузу. - Я не верю, что твой отец хотел, чтобы это было проклятием, Наруто. Знаешь ли ты, что в какой-то момент Минато считался ребенком пророчества, и ему было суждено изменить мир? Джирайя, конечно, так и думал. Тем не менее я полагаю, что Минато думал, что именно ты произведешь революцию в этом мире. И поэтому он оставил тебе эту силу, чтобы иметь возможность сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1452827>